

Научная статья
УДК 364.02/ 327.7
doi: 10.17223/22253513/51/11

Анализ инструментов обеспечения стрессоустойчивости ЕС и АСЕАН

Ирина Александровна Стрельникова¹, Ольга Александровна Харина²

^{1, 2} *Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
Москва, Россия*

¹ *istrelnikova@hse.ru*

² *oa.kharina@hse.ru*

Аннотация. Анализируется концепция стрессоустойчивости как часть критических исследований в области безопасности и внешней политики государств и межгосударственных объединений. Основная цель исследования состоит в том, чтобы проанализировать и сравнить основные инструменты стрессоустойчивости таких структур, как ЕС и АСЕАН. Авторами предложено видение новых моделей устойчивости ЕС и АСЕАН, которые могут стать основой для дальнейшего развития и успешного функционирования интеграционных объединений.

Ключевые слова: стрессоустойчивость, ЕС, АСЕАН, инструменты стрессоустойчивости

Источник финансирования: исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 22-28-01174).

Для цитирования: Стрельникова И.А., Харина О.А. Анализ инструментов обеспечения стрессоустойчивости ЕС и АСЕАН // Вестник Томского государственного университета. Право. 2024. № 51. С. 135–148. doi: 10.17223/22253513/51/11

Original article
doi: 10.17223/22253513/51/11

Analysing EU and ASEAN stress resilience tools

Irina A. Strelnikova¹, Olga A. Kharina²

^{1, 2} *National Research University «Higher School of Economics», Moscow, Russian Federation*

¹ *istrelnikova@hse.ru*

² *oa.kharina@hse.ru*

Abstract. This article provides a comprehensive analysis of the concept of stress resilience from a legal point of view, focusing on the role of this concept in ensuring the security and foreign policy of states and international associations. In this direction, it is important to find a balance between the normative component and the political context of the term "stress resilience". Against the background of the processes of fragmentation and polarisation taking place in the modern world, the analysis of stress resilience practices developed by integration associations over decades may lead to the

stabilisation of the common system. For Russia this seems particularly relevant in the context of increasing international tensions and popularisation of discriminatory measures. The main objective of the study is to examine, analyse and compare in detail the main legal instruments used to ensure stress resilience in the context of two key structures - the European Union (EU) and the Association of Southeast Asian Nations (ASEAN).

Prior to the COVID-19 pandemic outbreak, the main trend in this area was to focus on external challenges and threats. However, the pandemic has forced international actors and states to rethink their strategies and priorities, focusing on domestic issues and challenges. The authors of the article offer their vision of new resilience models for the EU and ASEAN, which are envisaged to be the basis for further effective functioning and development of these integration groupings.

The study also highlights that within the framework of integration processes, enhancing sustainability has attracted the attention of various countries and international organisations. In light of the current global transformations, the world is facing the most serious economic challenges, which opens new opportunities for research and development of new strategies for sustainability in the future.

Thus, this study represents an important contribution to understanding the role of legal mechanisms in ensuring stress resilience, as well as to the development of effective strategies for overcoming the challenges and threats facing states and international associations in the modern world. A stress-resilient state is a secure state, and security promotes prosperity and democracy, the rule of law and human rights. Based on the theoretical foundations of political neoliberalism, this study reflects the current problems and challenges faced by modern legal systems and international organisations.

Keywords: stress resilience, EU, ASEAN, stress resilience tools

Funding: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation (project No. 22-28-01174).

For citation: Strelnikova, I.A. & Kharina, O.A. (2024) Analysing EU and ASEAN stress resilience tools. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Tomsk State University Journal of Law*. 51. pp. 135–148. (In Russian). doi: 10.17223/22253513/51/11

Введение

«Стрессоустойчивость» является одним из терминов, который используется в различных областях и науках. Концепция устойчивости впервые возникла в экологии в 1970-х гг., но по мере развития общества, изменения отношений между нациями и распространения интеграционных процессов устойчивость стала появляться и в других социальных науках, преимущественно в экономике и психологии.

В начале 2010-х гг. концепция стрессоустойчивости вошла в лексикон критических исследований в области безопасности и нескольких областей внешней политики Европейского союза (ЕС), таких как процессы восстановления после конфликтов, управление стихийными бедствиями и гуманитарная помощь [1].

В последние годы количество и масштаб внешних вызовов для различных интеграционных объединений существенно выросли. Главными среди них являются обострение американо-китайского сотрудничества и вытека-

ющие из этого торговые войны, стремительное распространение односторонних санкций и иных дискриминационных мер как внешнеполитического инструмента. Пандемия коронавируса лишь ускорила эти тенденции, поставив под вопрос способность стран и интеграционных объединений мобилизовать силы и полагаться на внутренние резервы для реагирования на эти вызовы. В связи с этим теория экономической стрессоустойчивости получила широкие возможности для использования в таких случаях, как воздействие санкций на энергетику, металлургию, отдельные подотрасли машиностроения, сельское хозяйство и другие объекты.

Данный вопрос имеет прямое отношение к ЕС и АСЕАН, а именно к анализу того, в какой степени они способны обеспечить стрессоустойчивость и внутреннюю консолидацию в условиях кризиса системы многостороннего регулирования в межгосударственных отношениях. Для России данные вызовы представляются особенно актуальными в контексте усиления международной напряженности, популяризации дискриминационных мер, таких как односторонние санкции, торговые войны и иные инструменты конкурентной борьбы. Исследование заявленной тематики представляет весомый интерес и имеет большое стратегическое значение в силу международно-политической значимости интеграционных процессов на евразийском пространстве, например в рамках Евразийского экономического союза [2].

Теоретические разработки концепции стрессоустойчивости (особенно в социальных науках) опираются на теоретическую основу неолитерализма, и их объединяют несколько аспектов. Во-первых, стрессоустойчивость рассматривается как свойство, которое присуще любой системе. Во-вторых, устойчивость носит аналитический характер и не имеет нормативных коннотаций. В-третьих, вызовы, угрозы и ресурсы для борьбы с ними всегда составляют единую систему. В-четвертых, стрессоустойчивость – это реакция на внутреннее возмущение в системе и перегруппировка элементов для достижения баланса либо в старой, либо в новой точке [3]. Таким образом, можно говорить о разных системах и, в конечном счете, об уровнях этих систем.

Основным используемым методом в исследовании является метод тематического анализа, необходимый для системной разбивки и группировки исторических событий и действий международных акторов путем объединения обособленных суждений и цитат, что способствует обнаружению понятия стрессоустойчивости в ЕС и АСЕАН, а для изучения универсальности устойчивости рассматриваются меры, принятые ЕС и АСЕАН в их внешних отношениях и региональной политической безопасности.

Концепция устойчивости была официально введена ЕС в 2016 г. В последние годы появляется все больше исследований, посвященных этой концепции. Елена Коростелева и Трин Флокхарт утверждают, что устойчивость смещает акцент на местное и индивидуальное в процессе национального управления, бросая вызов традиционной модели управления «сверху вниз» [1].

Первоначально концепция была сосредоточена на политической безопасности в регионе, но, судя по содержанию соответствующих отчетов Ев-

ропейской комиссии за последние годы, видно, что ЕС постепенно наращивает устойчивость в области гуманитарной помощи, реагирования на стихийные бедствия и обеспечения продовольственной безопасности. Например, из отчетов «Повышение устойчивости: подход ЕС» и «Компендиум устойчивости ЕС – спасение жизней и средств к существованию» видно, что основанная на устойчивости практика оказания гуманитарной помощи ЕС в Африке постепенно привела к созданию зрелых систем, институтов и разработанных инструментов для повышения потенциала местных сообществ справляться с рисками.

В 1960-х гг. индонезийское правительство ввело политический лозунг о жизнестойкости, который в конечном итоге стал одной из ключевых концепций АСЕАН. Однако существуют различия в понимании устойчивости между ЕС и АСЕАН. Ли Фэн в книге «“Устойчивость” ЕС и “устойчивость” АСЕАН: сравнительное исследование основных региональных концепций» указывает на это различие: «ЕС ориентирован вовне, делая акцент на распространении от внутреннего к региональному и глобальному, в то время как АСЕАН ориентирована вовнутрь, делая акцент на распространении от внутреннего к региональному; ЕС “перетекает” в сферу политической безопасности с экономическим сотрудничеством, в то время как АСЕАН смотрит внутрь себя с помощью норм политической безопасности и построения порядка для содействия экономическому сотрудничеству» [4].

В рабочей тетради РСМД по устойчивости за 2019 г. отмечается, что устойчивость стран АСЕАН используется не для вмешательства во внутренние дела стран региона, а для содействия региональному сотрудничеству, которое основано на взаимном уважении, самодостаточности и солидарности [3].

Таким образом, в последние годы теория и практика устойчивости достигли определенных результатов, но она по-прежнему является всеобъемлющей темой в области международных отношений, и во многих странах и регионах исследования устойчивости все еще находятся на низком уровне разработанности. Поэтому, несмотря на различия в повышении устойчивости между ЕС и АСЕАН, причины и последствия устойчивости в обоих регионах по-прежнему важны для ее распространения в других регионах.

Понятие стрессоустойчивости

Для начала необходимо дать определение понятию «стрессоустойчивость», которое впервые было введено канадским экологом К. Холлингом в 1973 г. Он использовал термин «resilience» для объяснения адаптации среды к внешним вызовам и возможность ее восстановления после шоков [5].

Первоначально понятие использовалось в экологии и биологии, чтобы показать, что любая существующая система адаптируется к повторным толчкам. Постепенно этот термин становился все более популярным и распространился на многие области. В политологии и международных отношениях устойчивость понимается как «способность государств и обществ к ре-

формированию, тем самым выдерживая и восстанавливаясь после внутренних и внешних кризисов»¹. Иными словами, «устойчивость» – это реакция стран и обществ на нарушения в системе путем перестройки, восстановления ее первоначального статуса.

Что касается ЕС, то понятие «стрессоустойчивость» начинает фигурировать в документах и праве в 1980-х гг., в частности, в сферах внутренней деятельности, окружающей среды и экономики. В 1990-х гг. термин начинает применяться для отношений ЕС с третьими странами, преимущественно также в вопросах экономики и экологии. Затем, в 2006 г. в ЕС впервые обсуждалась устойчивость институтов и гражданского общества развивающихся стран, которые активно сталкивались с различными вызовами.

Несмотря на это, только в 2012 г. Европейская комиссия определила стрессоустойчивость как «способность индивида, домохозяйства, сообщества, страны или региона противостоять стрессам и шокам, адаптироваться к ним и быстро восстанавливаться после них»². Кроме того, ЕС выпустил ряд других документов по укреплению стрессоустойчивости «хрупких государств». Таким образом, сложилась система, в которую вошли ЕС и развивающиеся страны³.

Далее понятие «стрессоустойчивости» становится основополагающим для нормативно-правовой базы ЕС, поскольку в тексте Стратегии 2016 г. оно упоминается более около 40 раз, а целью Стратегии является укрепление стрессоустойчивости государств в ЕС и сопредельных государствах⁴. Более того, термин «стрессоустойчивость» был расширен, дополнен и трактовался как «способность государств и обществ реформироваться, сопротивляясь внешним и внутренним кризисам и восстанавливаясь после них» [6]. Также в Стратегии отмечалось, что стрессоустойчивость ЕС напрямую зависит от стрессоустойчивости соседних стран и их соседей.

¹ A Global Strategy for the European Union's Foreign and Security Policy. 2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf. (дата обращения: 14.02.2022).

² Communication from the Commission to the European Parliament and the Council. The EU Approach to Resilience: Learning From Food Security Crises. Brussels. COM(2012) 586 final. European commission. 03.10.2012. URL: https://ec.europa.eu/europeaid/sites/devco/files/the_eu_approach_to_resilience_learning_from_food_security_crises-com2012_586_final.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

³ Council Conclusions on EU approach to resilience. 3241st Foreign Affairs Council meeting. 28.05.2013. URL: https://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/EN/foraff/137319.pdf; European Commission Action Plan for Resilience in Crisis Prone Countries 2013-2020. Commission Staff Working Document. Brussels. SWD(2013) 227 final // European commission. 19.06.2013. URL: https://ec.europa.eu/echo/files/policies/resilience/com_2013_227_ap_crisis_prone_countries_en.pdf; European Commission. Resilience Marker General Guidance. Brussels. Ref. Ares(2014)3883617 // European commission. 21.11.2014 (дата обращения: 15.02.2022).

⁴ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy // European Union. 02.06.2016. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

ЕС и стрессоустойчивость

В октябре 2012 г. Европейская комиссия опубликовала «Подход ЕС к обеспечению устойчивости: уроки кризиса продовольственной безопасности», а затем «План действий по обеспечению устойчивости для стран, подверженных кризисам, на 2013–2020 годы». Он определяет направление будущего сотрудничества ЕС с другими государствами в укреплении устойчивости, включая гуманитарную деятельность¹. Это улучшило потенциал и устойчивость ЕС в области управления рисками, облегчило координацию и сотрудничество между департаментами, когда они сталкиваются с различными рисками. ЕС также упорядочил гуманитарное сотрудничество с другими странами и организациями.

Документы ЕС, которые содержат термин «стрессоустойчивость» также фиксируют необходимость внешнеполитической деятельности Европейского союза, прежде всего в направлении продвижения ценностей², поскольку «стрессоустойчивое государство – это безопасное государство, а безопасность – ключ к процветанию и демократии», а также «стрессоустойчивое общество с демократией, верой в институты и устойчивым развитием находится в основании стрессоустойчивого государства»³. Исходя из этого, понятия безопасности, демократии и стрессоустойчивости стали звеньями одной цепи, а ЕС во внешней деятельности продвигает демократию, верховенство права и права человека.

На данный момент ЕС применял устойчивость в первую очередь к вопросам, касающимся гуманитарных аспектов, и интерпретировал устойчивость как способность индивида, семьи, сообщества, государства или региона противостоять стрессам и потрясениям, адаптироваться и быстро оправляться от них. В «Плане действий по повышению устойчивости в странах, подверженных кризисам, на 2013–2020 годы» ЕС взял курс на повышение устойчивости, сочетая гуманитарные действия с политическим участием и долгосрочными проектами сотрудничества в целях развития. В 2016 г. за этим последовала публикация Глобальной стратегии ЕС, которая интегрирует устойчивость в основы внешней политики и политики безопасности с целью укрепления социальной устойчивости ЕС и его соседей и расширяет понимание устойчивости как способности государств реагировать на

¹ Building Resilience: The EU's approach. European Commission. 2016. URL: https://ec.europa.eu/echo/files/aid/countries/factsheets/thematic/EU_building_resilience_en.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

² Joint Communication to the European Parliament and the Council. A Strategic Approach to Resilience in the EU's external action // European Union External Action. 07.06.2017. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_en/27711/A%20Strategic%20Approach%20to%20Resilience%20in%20the%20EU's%20External%20Action (дата обращения: 15.02.2022).

³ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for the European Union's Foreign And Security Policy // European Union. 02.06.2016. URL: http://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 15.02.2022).

угрозы безопасности и восстанавливаться после них. К таким угрозам были отнесены терроризм и гибридная война¹.

ЕС – пример международной структуры, которая придала наибольшую устойчивость своей политике. Во-первых, в гуманитарном плане ЕС использует свою экономическую мощь для оказания помощи бедным странам, например, поддерживая устойчивость стран Африканского Рога (SHARE – 2012). В 2011 г. страны Африканского Рога пострадали от 60-летней засухи, которая лишила их доступа к продовольствию и вызвала голод. Европейская комиссия предложила государствам «Стратегию совместного использования», которая предусматривает финансирование для решения долгосрочных проблем в Африке, таких как риск засухи, отсутствие безопасности, нестабильность средств к существованию и т.д. План ЕС предусматривает несколько целей: расширение экономических возможностей, укрепление институционального управления, поддержание человеческого и социального капитала и улучшение здравоохранения, питания и водной безопасности. Стратегия привлекает местных фермеров, органы власти, национальные правительства и региональные учреждения к созданию резервной системы продовольственной безопасности, которая эффективно координирует систему распределения продовольствия и сокращает традиционное распределение продовольствия в чрезвычайных ситуациях².

Во-вторых, одной из целей повышения устойчивости является возможность укрепления потенциала организаций и систем на всех уровнях [7]. В этом отношении ЕС, ФАО (Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН), ВПП (Всемирная продовольственная программа ООН) и другие международные организации добились определенных успехов, например, они создали Техническую рабочую группу по измерению устойчивости и усилили анализ устойчивости на страновом уровне, чтобы помочь странам-получателям бороться с такими кризисами, как отсутствие продовольственной безопасности и недоедание. ЕС и ФАО совершенствуют информационную сеть по продовольственной безопасности и содействуют измерению и анализу устойчивости с помощью недавно созданной платформы заинтересованных сторон³. Эти усилия могут помочь ориентироваться в наиболее уязвимых и подверженных риску группах населения, выявлять и оценивать воздействие мер противодействия угрозам, а также анализировать экономическую эффективность мер противодействия угрозам.

¹ High Representative of the Union for Foreign Affairs and Security Policy, “Shared Vision, Common Action”. EU.06.2016. URL: https://eeas.europa.eu/archives/docs/top_stories/pdf/eugs_review_web.pdf (дата обращения: 26.06.2022).

² Press release: Disaster resilience in the Horn of Africa to be strengthened further with new aid injection from the European Commission. 31.07.2012. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_12_864 (дата обращения: 26.06.2022).

³ EU Resilience Compendium – Saving lives and livelihoods. European Commission. URL: https://ec.europa.eu/echo/files/policies/resilience/eu_resilience_compendium_en.pdf (дата обращения: 26.06.2022).

Желаемым результатом улучшения анализа устойчивости ЕС является стандартизация инструментов измерения, создание надежной системы оценки устойчивости и усиление координации между департаментами и организациями. Затем это может быть распространено на более широкий национальный и региональный диапазон и помочь другим организациям анализировать и оценивать устойчивость.

COVID-19 и ЕС

Кризис, вызванный COVID-19, показал, что ЕС приложил недостаточно усилий к упреждающему управлению и повышению стрессоустойчивости перед лицом рисков, связанных как с предсказуемыми, так и с непредвиденными событиями. Согласно исследованию, проведенному Исследовательской службой Европарламента совместно с Генеральным директором по внутренней политике (IPOL) и внешней политике, существует примерно 66 потенциальных структурных рисков, с которыми Европа может столкнуться в ближайшие десять лет. В этом исследовании определяются приоритеты для повышения устойчивости системы Союза на основе собственных решений и рекомендаций Европейского парламента, сделанных внешними экспертами и заинтересованными сторонами, а также другими институтами ЕС¹.

Пандемия COVID-19, возникшая в Китае в конце 2019 г. и распространившаяся по всему миру, вызвала большой шок, который привел к серьезным социально-экономическим последствиям в мировой экономике и экономике ЕС. Несмотря на быстрые и комплексные меры, в 2020 г. экономика ЕС сократилась на 6,1%, а экономика еврозоны – на 6,6%. Экономический спад и восстановление в ЕС следуют по несбалансированному курсу между странами. Упомянутое расхождение также представляет серьезную угрозу для единого рынка и еврозоны. Кроме того, основными проблемами в последнее время стали растущая безработица и нехватка финансирования, которые могут создать проблемы для компаний. На уровне ЕС были приняты беспрецедентные экономические меры, чтобы пандемия COVID-19 не нанесла непоправимый ущерб экономике стран-членов.

Многолетняя финансовая программа на 2021–2027 гг. и цифровизация

Программа, которая рассчитана 2021–2027 гг., имеет ключевое значение с точки зрения обеспечения восстановления экономики. В этом контексте предполагается создать новую финансовую основу для преодоления последствий кризиса и предстоящих трудностей. В рамках финансовой программы

¹Towards a more resilient Europe post-coronavirus Options to enhance the EU's resilience to structural risks, EPRS European Parliamentary Research Service with the Directorates-General for Internal Policies (IPOL) and External Policies (EXPO). April 2021. doi: 10.2861/675160 (дата обращения: 24.06.2022).

на 2021–2027 гг. большое значение будет придаваться содействию исследованиям и инновациям ЕС при распределении средств в рамках Единого рынка, инноваций и цифровых технологий. Долгосрочный бюджет на период 2021–2027 гг. и более половины ресурсов, выделенных в рамках ЕС «Новое поколение», направлены на поддержку модернизации. В этом контексте будет поддерживаться политика исследований и инноваций в рамках Horizon Europe, переход к цифровым технологиям в рамках Just Transition Fund и Digital Europe, Recovery and Resilience Facility, а также исследования восстановления и устойчивости в рамках RescEU и новой программы здравоохранения¹.

Высокая неопределенность в отношении восстановления после пандемии в предстоящий период является одним из важнейших рисков для экономики ЕС. Еще больше внимания стало уделяться экономическим приоритетам, таким как углубление экономического и валютного союза, усиление международной роли евро, развитие союза рынков капитала и банковского союза, а также ключевым областям политики, таким как подход зеленого бюджетирования, цифровизация, финансовая интеграция, реформа еврозоны.

В основе Плана восстановления ЕС лежит восстановление и устойчивость. Основная цель – уменьшить экономические и социальные последствия пандемии COVID-19 и подготовить ЕС к вызовам и возможностям перехода к «зеленым» и цифровым технологиям. В данном контексте в рамках этого механизма будет оказана поддержка реформам и инвестициям, сделанным государствами-членами.

АСЕАН

Впервые идея устойчивости была выражена Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) в Договоре о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г., в котором подчеркиваются принципы уважения суверенитета, невмешательства во внутренние дела, территориальной целостности и содействие региональному сотрудничеству, основанному на взаимном уважении и солидарности во имя общей цели мира и процветания [8].

АСЕАН считается уникальной формой регионализации, созданной с целью обеспечения стабильности в своем регионе и развития сотрудничества в экономической, политической и культурной областях. АСЕАН смогла удержаться и укрепиться в Юго-Восточной Азии, привлекая внимание крупных экономик как в региональном, так и в глобальном масштабах. В таком контексте это организация, предпринявшая чрезвычайно важные шаги в создании региональной идентичности [9].

¹ Questions and answers on the adoption of the EU's long-term budget for 2021–2027. European Commission. 22.12.2020. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/QANDA_20_2465 (дата обращения: 20.05.2022).

Доклад «Адаптация и устойчивость в АСЕАН» является частью всеобъемлющего проекта, разработанного в сотрудничестве с Сетью университетов COP26 и Высшей комиссией Великобритании в Сингапуре. Сеть объединила ведущих исследователей и академических деятелей из Великобритании и Сингапура для публикации четырех отчетов, в которых основное внимание уделяется следующим областям: 1) энергетический переход, 2) природные решения, 3) зеленые финансы и 4) адаптация и устойчивость [10].

Энергетический отчет COP26 по переходу к энергетике исследует связи между восстановлением экономики после COVID-19, потреблением энергии и интеграцией климатической повестки в планы АСЕАН по переходу к низкоуглеродной и устойчивой энергетике.

В Отчете о политике «зеленых» финансов рассматривается реакция финансовых рынков на компенсацию выбросов углерода, основанная на консультациях с отраслевыми партнерами, и дается обзор бухгалтерского учета, применяемый к углеродному финансированию. В нем рассматривается оценка рисков природе и процессам декарбонизации.

В сфере адаптации и устойчивости АСЕАН осознает важность цифровизации и новейших технологий. Успех АСЕАН в цифровой устойчивости был достигнут благодаря ее способности использовать информационные и коммуникационные системы. В этом контексте страны – члены АСЕАН также осознают важность цифровой устойчивости для противодействия пандемии.

Цифровые технологии в странах АСЕАН будут играть все более важную роль в создании новой и более устойчивой экономики, а также в содействии восстановлению экономики после кризиса, вызванного COVID-19. Об этом заявил глава экономики Национальной ассамблеи Камбоджи Хенг Самрин на первом пленарном заседании 23-й Генеральной ассамблеи Межпарламентской ассамблеи АСЕАН. Хенг Самрин подчеркнул, что правительство Камбоджи запустило Рамочный план развития цифровой экономики и цифрового общества на период 2021–2025 гг. для построения сильной цифровой экономики. В этом контексте цель состоит в побуждении общества к цифровой революции. Эта стратегия будет способствовать ускорению восстановления экономики после кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Роль права как необходимой предпосылки и инструмента для повышения стрессоустойчивости в ЕС

АСЕАН и ЕС являются примерами успешной интеграции на региональном уровне. Самым эффективным и передовым в нормативно-правовом контексте из этих региональных интеграционных объединений на сегодняшний момент является ЕС.

Первые упоминания о понятии «стрессоустойчивость» в документах Европейского экономического сообщества появились в 1980-х гг. В конце 1990-х гг. ЕС также стал использовать этот термин в отношениях с третьими странами, первоначально в экономической и экологической деятельности.

В 2012 г. Европейская комиссия опубликовала заявление, в котором «стрессоустойчивость» впервые определяется как способность сообщества, страны или региона выдерживать, адаптироваться и быстро восстанавливаться после стресса и потрясений. В данном направлении видится важным найти баланс между нормативной составляющей и политическим контекстом термина «стрессоустойчивость» [6].

В настоящее время Европейская комиссия рассматривает возможность внесения изменений в существующие нормативные акты для финансового сектора, касающиеся стрессоустойчивости к цифровым операциям, с целью унификации и укрепления правовой базы в этой области. Предлагаемое изменение законодательства внесет поправки в существующую Директиву по сетевой и информационной безопасности (NIS) и создаст новое положение о цифровой операционной устойчивости, известное как Закон о цифровой операционной устойчивости (DORA). Новые правила будут распространяться на 20 типов регулируемых финансовых организаций ЕС. С учетом общественных обсуждений новые правила будут отредактированы Европейской комиссией и представлены Европейскому парламенту и Совету с целью включения их в законодательные дебаты¹.

Понятие «стрессоустойчивость» упоминается в Глобальной стратегии ЕС 2016 г. не менее 40 раз. В этом контексте одним из наиболее ярких различий между Глобальной стратегией ЕС 2016 г. и Европейской стратегией безопасности 2003 г. является распространение концепции стрессоустойчивости как новой задачи. В частности, ЕС в Глобальной стратегии внешней политики и политики безопасности понимает под стрессоустойчивостью деятельность институтов ЕС, направленную на устранение противоречий внутри Союза в пользу внутреннего нормативного единства².

Причина, по которой стрессоустойчивость так широко встречается в глобальной стратегии ЕС, заключается в том, что она относится к широкому кругу акторов: ЕС стремится «усилить стрессоустойчивость инфраструктуры, сетей и услуг». В этом контексте идет речь об инвестировании в стрессоустойчивость государств и обществ, простирающихся до Центральной Азии на востоке и Центральной Африки на юге [11]. В результате этот термин, который используется в официальных документах интеграционного объединения, интегрирован в систему повышения стрессоустойчивости ЕС с помощью правовых норм.

¹ Womersley Howard Smith, Philip Thomas, Karen Butler and Angelika Bialowas, A summary of the proposed European regulation on digital operational resilience. Reed Smith. 11.05.2021. URL: <https://www.technologylawdispatch.com/2021/05/regulatory/a-summary-of-the-proposed-european-regulation-on-digital-operational-resilience/> (дата обращения: 20.05.2022).

² Глобальная стратегия Европейского Союза по внешней политике и политике безопасности. Европейская Комиссия. 28.06.2016. URL: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/feature_eu_global_strategy_full_text.pdf (дата обращения: 19.07.2022).

Выводы

Повышение устойчивости эволюционировало и привлекало внимание различных стран и международных объединений, среди которых ЕС, где устойчивость стала важной составляющей в его глобальной стратегии. АСЕАН же только начала активно наращивать ее на основе многосторонней торговой системы.

На фоне процессов фрагментации и поляризации, происходящих в современном мире, анализ практик стрессоустойчивости, наработанный интеграционными объединениями на протяжении десятилетий, может привести к стабилизации общей системы. Принятые ЕС меры по предотвращению внешних угроз могут вести его к финансово-экономической нестабильности и неустойчивости под воздействием нарастающего «национального эгоизма» США и Великобритании, но наработанный опыт и усовершенствование механизмов в области стрессоустойчивости могут тормозить эти процессы. Это приведет к новому региональному правовому порядку, стабильности и позволит «перенастроить» механизмы интеграции.

Таким образом, обобщая модели устойчивости ЕС и АСЕАН, отметим, что они могут стать универсальными в следующем:

1. Повышение устойчивости путем политического диалога и двусторонних инициатив на основе базовых институциональных и социальных преимуществ в соответствующих международных регионах с целью достижения долгосрочного устойчивого улучшения или обеспечения безопасности.

2. Внедрение стратегического метода повышения устойчивости. Устойчивость зависит от конкретного контекста и требует индивидуального подхода. Устойчивые системы имеют много общих характеристик, но конкретные случаи должны рассматриваться специалистами-практиками и местными субъектами. Роль ЕС и АСЕАН и других внешних игроков заключается в поддержке этого процесса.

3. Расширение вклада, который внешние действия ЕС и АСЕАН могут внести в укрепление устойчивости государства и общества в странах-партнерах путем повышения внимания к долгосрочным кризисам, рискам конфликтов и другим структурным последствиям, включая ухудшение состояния окружающей среды, изменение климата, а также миграцию и вынужденное перемещение.

4. Улучшение анализа рисков на страновом или региональном уровне. Существуют критические пробелы, например, в способности предвидеть влияние изменения климата, природных и других факторов на переходные процессы. ЕС и АСЕАН должны пользоваться возможностями, имея доступ к большому массиву данных и программ.

5. Более динамичный мониторинг внешнего давления для принятия мер на раннем этапе. ЕС и АСЕАН должны быть в состоянии отслеживать и реагировать на внешние факторы, влияющие на гибкость стран-партнеров в краткосрочной и среднесрочной перспективах.

6. Совместная разработка международной теории устойчивости. ЕС и АСЕАН тесно сотрудничают с крупнейшими мировыми партнерами, которые участвуют в создании общих правил функционирования системы международных отношений, что способствует созданию общего понимания и подходов к решению проблем.

7. Понимание факторов устойчивости. В данном контексте может помочь ЕС и АСЕАН более эффективно планировать действия против возникновения непредвиденных обстоятельств. Для этого требуется понимание работы структур, которые контролируют и поддерживают государства и сообщества, а также того, как они реагируют, сталкиваясь с внезапными потрясениями и стрессами.

Список источников

1. Korosteleva E.A., Flockhart T. Resilience in EU and international institutions: Redefining local ownership in a new global governance agenda // *Contemporary Security Policy*. 2020. № (41) 2. P. 153–175. doi: 10.1080/13523260.2020.1723973
2. Vovchenko N.G., Ivanova O.B., Khapilin A.F., Khapilin S.A., Kostoglodova E.D., Borlakova A.I. Transformation of Public Finance of the Eurasian Economic Union Member States in the Context of the COVID-19 Pandemic // *International Journal of Economics and Business Administration*. 2020. Vol. VIII, is. 4. P. 796–807.
3. Концепция стрессоустойчивости (resilience): рекомендации для России в контексте взаимодействия с Европейским союзом: рабочая тетрадь 55/2019 / под ред. Т. Романовой, Е. Павловой, Е. Трещенкова, Н. Гудалова, Д. Тулупова, Ю. Колотаева, Г. Коцура, С. Мазаник, А. Маловой. М., 2019. 40 с.
4. Li F. EU's «Resilience» and ASEAN's «Resilience» – A Comparative Study of Regional Core Concepts // *European Integration Research*. 2018. № 4. P. 85–101.
5. Holling C.S. Resilience and stability of ecological systems // *Annual review of ecology and systematics*. 1973. Vol. 4, № 1. P. 1–23.
6. Tocci N. Framing the EU Global Strategy. A Stronger Europe in a Fragile World. London : Palgrave Macmillan, 2017.
7. Scannapieco D. Building resilience, creating new opportunities in the EU neighbourhood // *GREAT Insights Magazine*. 2018. Vol. 7, is. 1.
8. Camroux D. ASEAN-EU Relations: It Takes Two To Tango, EU-Asia Centre, Notre Europe, France, 2019.
9. Caitríona H. Heintz. Regional Cybersecurity: Moving Toward a Resilient ASEAN Cybersecurity Regime // *Asia Policy*. 2014. № 18. P. 131–160.
10. Renaud F.G., Chardot L., Hamel P., Cremin E., Ng D.K.S., Balke T., Lallemand D., Friend R., Shi X., Lee J.S.H., Ng L.Y., Andiappan V., Le H., Djalante R., Tortajada C., Ebeler L., Horton B.P. Adaptation and Resilience in ASEAN: Managing Disaster Risks from Natural Hazards Government. UK-Singapore COP26 ASEAN Climate Policy Report Series. London, UK, 2021.
11. Wagner W., Anholt R. Resilience as the EU Global Strategy's new leitmotif: pragmatic, problematic or promising? // *Contemporary Security Policy*. 2016. № 37 (3). P. 414–430. doi: 10.1080/13523260.2016.1228034

References

1. Korosteleva, E.A. & Flockhart, T. (2020) Resilience in EU and international institutions: Redefining local ownership in a new global governance agenda. *Contemporary Security Policy*. 2(41). pp. 153–175. DOI: 10.1080/13523260.2020.1723973

2. Vovchenko, N.G., Ivanova, O.B., Khapilin, A.F., Khapilin, S.A., Kostoglodova, E.D. & Borlakova, A.I. (2020) Transformation of Public Finance of the Eurasian Economic Union Member States in the Context of the COVID-19 Pandemic. *International Journal of Economics and Business Administration*. 8(4). pp. 796–807.
3. Romanova, T., Pavlova, E., Treshchenkov, E., Gudalov, N., Tulupov, D., Kolotaev, Yu., Kotsur, G., Mazanik, S. & Malova, A. (eds) (2019) *Kontseptsiya stressoustoychivosti (resilience): rekomendatsii dlya Rossii v kontekste vzaimodeystviya s Evropeyskim soyuzom: rabochaya tetrad' 55/2019* [The concept of stress resistance (resilience): recommendations for Russia in the context of interaction with the European Union: workbook 55/2019]. Moscow: [s.n.].
4. Li, F. (2018) EU's "Resilience" and ASEAN's "Resilience" – A Comparative Study of Regional Core Concepts. *European Integration Research*. 4. pp. 85–101.
5. Holling, C.S. (1973) Resilience and stability of ecological systems. *Annual Review of Ecology and Systematics*. 4(1). pp. 1–23.
6. Tocci, N. (2017) *Framing the EU Global Strategy. A Stronger Europe in a Fragile World*. London: Palgrave Macmillan.
7. Scannapieco, D. (2018) Building resilience, creating new opportunities in the EU neighbourhood. *GREAT Insights Magazine*. 7(1).
8. Camroux, D. (2019) *ASEAN-EU Relations: It Takes Two To Tango*. EU-Asia Centre, Notre Europe, France.
9. Heinl, C.H. (2014) Regional Cybersecurity: Moving Toward a Resilient ASEAN Cybersecurity Regime. *Asia Policy*. 18. pp. 131–160.
10. Renaud, F.G., Chardot, L., Hamel, P., Ng, D.K.S., Balke, T. et al. (2021) *Adaptation and Resilience in ASEAN: Managing Disaster Risks from Natural Hazards Government*. UK-Singapore COP26 ASEAN Climate Policy Report Series. London, UK.
11. Wagner, W. & Anholt, R. Resilience as the EU Global Strategy's new leitmotif: pragmatic, problematic or promising? *Contemporary Security Policy*. 37(3). pp. 414–430. DOI: 10.1080/13523260.2016.1228034

Информация об авторах:

Стрельникова И.А., кандидат юридических наук, доцент департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: istrelnikova@hse.ru

Харина О.А., кандидат политических наук, научный сотрудник департамента зарубежного регионоведения факультета мировой экономики и мировой политики Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (Москва, Россия). E-mail: oa.kharina@hse.ru

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the authors:

Strelnikova I.A., National Research University «Higher School of Economics» (Moscow, Russian Federation). E-mail: istrelnikova@hse.ru

Kharina O.A., National Research University «Higher School of Economics» (Moscow, Russian Federation). E-mail: oa.kharina@hse.ru

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 22.01.2023;
одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 18.03.2024.

The article was submitted 22.01.2023;
approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 18.03.2024.